

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«Исторические, культурные, межнациональные, религиозные
и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом
и странами Востока»**

6–8 июня 2019 г., г. Севастополь

Материалы конференции
Том 2

Москва
2019

УДК 908
ББК 63.3(6Кры)
И90

Ответственный редактор:

А.Д. Васильев

Составители:

Н.В. Гинькут, В.В. Лебединский, В.В. Прудников

И90 Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока : Материалы конференции. Том 2. / Отв. ред. А.Д. Васильев ; сост. Н.В. Гинькут, В.В. Лебединский, В.В. Прудников. – М.: Пробел-2000, 2019. – 156 с. : ил.

ISBN 978-5-98604-722-5

ISBN 978-5-98604-724-9 (Том 2)

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20073*

ISBN 978-5-98604-722-5

ISBN 978-5-98604-724-9 (Том 2)

© ФГБУН ИВ РАН, 2019

© ФГБУК Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес-Таврический», 2019

© Севастопольский государственный университет, 2019

Содержание

ГИНЬКУТ Н.В., КОЛЕСНИК Е.В. Ближневосточная керамика с голубой поливой из раскопок Г.Д. Белова на северном берегу херсонесского городища.....	6
ГУСЕЙН ФАРАХ. Османо-сефевидская война 1578-1590-х гг. и Крымское ханство.....	11
ВАСИЛЬЕВ А.Д. Взаимодействие Шейбанидов и Османских султанов в середине-второй половине XVI в. (в контексте борьбы с Сефевидским Ираном).....	25
КАЛИНИНА Т.М. Существовали ли известия о Крыме в трудах арабских географов IX–X вв.	53
КОНДРАТЮК Г.Н. Крымская ССР в советской внешней политике на Ближнем Востоке (1921-1923 годы).....	71
КОНКИН Д.В. К вопросу о взаимоотношениях российских помещиков и крымских татар в конце XVIII – начале XIX вв.	75
МЕНЬШИКОВ М.Ю., ВОЛОШИНОВ А.А., ГИНЬКУТ Н.В., ЛЕСНАЯ Е.С. Керамический комплекс золотоордынского поселения Кырк-Азизлер. Предварительный обзор.....	87
ПРОХОРОВ Д.А. История контактов караимов Крыма и караимских общин Ближневосточного региона (по архивным материалам и музейным коллекциям).....	94
ПРУДНИКОВ В.В. Крым на картах «Книги Рожера» (сер. XII в.) и Каталонском атласе (1375 г.).....	114
SOLCÀ A. Ancient Northern Anatolia Campaigns, Kaska Tribes and Black Sea Connections.....	126
УШАКОВ С.В. Херсонес Таврический, Понт и Восточное Средиземноморье на рубеже эпох (IV – начало VII вв.): по материалам амфорной тары и краснолаковой керамики (к постановке проблемы).....	128

Гинькут Н.В.,

Колесник Е.В.

**БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ КЕРАМИКА С ГОЛУБОЙ ПОЛИВОЙ
ИЗ РАСКОПОК Г.Д. БЕЛОВА НА СЕВЕРНОМ БЕРЕГУ
ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА.**

N. Ginkut,

E. Kolesnik

**Middle Eastern Pottery with Blue Watering
from the Excavations of G.D. Belov
on the Northern Shore of Chersonesos.**

В 1930-е гг. XX столетия начались активные археологические исследования Северного берега Херсонесского городища. Средневековые пласты археологических артефактов были обширны и впоследствии легли в основу фундаментальных исследований Г.Д. Белова и А.Л.Якобсона по средневековому Херсонесу. Среди массы опубликованного материала практически лишь упоминания относятся к т.н. восточной поливной керамике¹. Тем не менее в археологических коллекциях Г.Д. Белова, А.Л. Якобсона встречены одна археологически целая чаша и около двух десятков фрагментов, покрытых голубой поливой, т.н. восточного происхождения, с гравированным рисунком. Эта группа керамики изготовлена из плотной белой массы с высокой концентрацией песка - «кашина» или «фритты (fritta)», которая стала подражанием китайскому фарфору. Изделия покрывались белой бесцветной, либо голубой или бирюзовой поливой. В качестве красителя для поливы использовался кобальт².

В 1931 г. при раскопках квартала ХХІХ, была найдена археологически целая чаша с полусферическим туловом вертикальным венчиком, на кольцевом поддоне. (№ ХМ КП 34261, раскопки Г.Д. Белова, дом 6 помещение. 13). Диаметр венчика 21 см, диаметр дна 8,5 см, высота сосуда

¹ Белов Г.Д. Раскопки в Северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // МИА, №4. С. 214-215.

² Porter Y. Origines et diffusion du cobalt utilise en ceramique a l'epoque medievale. Edute preliminaire// La ceramique medievale en Mediiterranee. Actes du 6-e congres. Aix-en-Provence, 1997. P. 506-508, 510.

7см. Сосуд выполнен из белого кашина, полива голубого тона, покрывает внутреннюю и внешнюю (за исключением кольцевого поддона) поверхности. Гравированная подглазурная орнаментация идет внутри по стенкам чаши, и представляет собой стилизованную ленту из двойных линий, внутри которой – чередующиеся полупальметты¹. Внешняя поверхность сосуда, у края венчика декорирована наклепной волнистой линией. (рис. 1.1.)

Остальные находки керамики этого типа из раскопок Г.Д. Белова (1940-41, 1947-48 гг.) очень фрагментарны. Они представлены сосудами открытого типа – горизонтально отогнутым краем тарелки, чашами с вертикальным венчиками, также с декорировкой края венчика, стенками поля с орнаментом в виде пальметт и цветов, стенками без орнамента и доньями на кольцевых поддонах (Ин. №№ ИКАМ 36122/7; 36123/13; 36927/367, 388; 36928/287, 368, 391, 393; 36929/1, 154) (рис. 1.2-6).

Часть фрагментов найдены в верхнем слое – слое разрушения, датированного Г.Д. Беловым XIII-XIV вв., некоторые фрагменты согласно полевым описям были зафиксированы во 2-3 слоях (X-XII вв.)². Однако, там, где сохранилось описание сопровождающего материала, керамика с голубой поливой сопровождалась амфорами с дуговидными ручками, белоглиняной поливной керамикой типа GWW II и IV по Дж. Хейсу, красноглиняной поливной керамикой групп Aegean Ware, Polichrome Sgraffito Ware, Zeuxippos Ware³, которые характеризуют слой разрушения на Северном берегу Херсонеса, и датируются в пределах конца XII- середины XIII вв.⁴

Керамика с голубой кобальтовой поливой и гравировкой под глазурью, хотя и в небольшом количестве, но известна довольно широко: на севере – в Новгороде, на Западе в Северной Италии, на востоке – в Поволжье. Находки ее немногочисленны⁵. Производство подобной керамики было налажено в более ранний период в Египте, откуда оно перекочевало в Сирию и Иран и где развивалось на протяжении конца XI-

¹ Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1931 г. // НА ГИАМЗ ХТ. Ф.1, Д. 323/1. Лл. 23-24; Белов Г.Д. Раскопки в Северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // МИА, №4. С. 215.

² Белов Г.Д., Якобсон А.Л. Полевые описи из раскопок Херсонеса в 1941 г. // НА ГИАМЗ ХТ. Д. 607. Л. 2.

³ Белов Г.Д. Раскопки в Северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // МИА, №4. С. 214-215.

⁴ Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. Вып. X. Симферополь, 2003. С. 224; Седикова Л.В. Керамический комплекс XIII в. из слоя разрушения Усадеб 2 и 3 в квартале L Херсонесского городища // МАИЭТ. Вып. XXIII. Симферополь, 2018. С. 428.

⁵ Коваль В.Ю. Керамика средневековой Сирии в Восточной Европе // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X - XVIII вв. Киев, 2005. С. 217-218; КОВАЛЬ В.Ю. Керамика Востока на Руси IX - XVII вв. М., 2010. С. 38-40; TONGHINI C. Ceramiche invetriate dell'Egitto e della Siria nei secoli XI e XII : stato sviluppi della ricerca // Decor de lustre metallique et ceramique glacuree. Bari, 2005. P.21-24.

начала XIII вв.¹ Наши чаши находят себе аналогии среди сирийской керамики Британского музея². Они также близки к иранским сосудам XII-XIII вв. (чашам, кувшинам, сфероконусу)³.

Поступление керамики производства как Сирии, так и Ирана в Северное Причерноморье могло осуществляться двумя основными путями. Первый путь, известный еще по трактату «Об управлении империей» - посредством взаимоотношений с областями Южного Причерноморья⁴. Иранская керамика могла поступать к городам Южного Понта из Ирана (Хамадан) в Багдад, из Багдада в сторону южного Понта в Трапезунд⁵. Второй путь, который был также хорошо налажен в период XII – начала XIII столетия: морем от побережья из Восточного Средиземноморья (Дамаска, Триполи)⁶ итальянские негоцианты двигались непосредственно в Константинополь, а затем, возможно, в страну Херсона⁷. Взаимоотношения Херсона с Восточносредиземноморским регионом хорошо прослеживаются в присутствии вещей среди археологических находок XI-XIII вв.⁸ И нельзя исключить, что в данной торговле во второй половине XII- начале XIII в. активную роль играли итальянские купцы⁹. В любом случае, пусть и немногочисленные, но присутствующие в разных районах поздневизантийского Херсона находки ближневосточного импорта расширяют наши представления о контактах города с этим регионом.

Библиография:

Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1931 г.// НА ГИАМЗ ХТ. Ф.1, Д. 323/1.

¹ Tonghini C. Ceramiche invetrate dell'Egitto e della Siria nei secoli XI e XII : stato sviluppi della ricerca// Decor de lustre metallique et ceramique glacuree. Bari, 2005. P.21-24; Watson O. Ceramics from Islamic Lands. London: Thames & Hudson, 2006. P. 315, 322.

² Porter V., Watson O. "Tell Minis" Wares// Syria and Iran. Three Studies in Medieval Ceramics. Oxford, 1987. P. 185-186, B8,9,12.

³ WATSON O. Ceramics from Islamic Lands. London: Thames & Hudson, 2006. Pp. 132, 299, 315, 322, cat. Ad.4, K 14, L12, L23

⁴ Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. Проблемы истории византийского города //Причерноморье в средние века. М., 1991, С. 55.

⁵ Medley M. The Chinese Pottery. A Practical History of Chinese Ceramics. Oxford, 1976. P.103-104.

⁶ Medley M. The Chinese Pottery. A Practical History of Chinese Ceramics. Oxford, 1976. P.103-104.

⁷ Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. Проблемы истории византийского города //Причерноморье в средние века. М., 1991, С. 73.

⁸ Залеская В.Н. Связи средневекового Херсонеса с Сирией и Малой Азией в X-XII веках// Восточное Средиземноморье и Кавказ VI-XVI вв. Л., 1988. С.93-98\$ Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. Проблемы истории византийского города //Причерноморье в средние века. М., 1991, С. 73.

⁹ Еманов А.Г. К вопросу об итальянской колонизации Крыма // АДСВ. Вып. 19. Свердловск, 1982. С. 63.

- Белов Г.Д., Якобсон А.Л. Полевые описи из раскопок Херсонеса в 1941 г.// НА ГИАМЗ ХТ. Д. 607.
- Белов Г.Д. Раскопки в Северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // МИА, №4.
- Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. Проблемы истории византийского города //Причерноморье в средние века. М., 1991, С. 8-172.
- Гинькут Н.В. Некоторые виды сирийской и иранской керамики XII-XIV вв. из раскопок Херсонеса// Исторические, культурные, межнациональные и религиозные связи Крыма с Сирией и государствами Ближнего Востока. Тезисы докладов на междун. науч. конф. Севастополь, 6-8 июня 2017 г. М.: ИВ РАН, 2017. С. 27-29.
- Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. Вып. X. Симферополь, 2003. С. 182-260.
- Еманов А.Г. К вопросу об итальянской колонизации Крыма // АДСВ. Вып. 19. Свердловск, 1982. С.62-68.
- Залеская В.Н. Связи средневекового Херсонеса с Сирией и Малой Азией в X-XII веках// Восточное Средиземноморье и Кавказ VI-XVI вв. Л., 1988. С.91-104.
- Коваль В.Ю. Керамика средневековой Сирии в Восточной Европе//Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X - XVIII вв. Киев, 2005. С.216-228.
- Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX - XVII вв. М., 2010.
- Седикова Л.В. Керамический комплекс XIII в. из слоя разрушения Усадеб 2 и 3 в квартале L Херсонесского городища // МАИЭТ. Вып. XXIII. Симферополь, 2018. С. 402-458.
- Седикова Л.В. Восточные связи Херсонеса по данным раскопок квартала 50 //Исторические, культурные, межнациональные и религиозные связи Крыма с Сирией и государствами Ближнего Востока. Тезисы докладов на междун. науч. конф. Севастополь, 6-8 июня 2017 г. М.: ИВ РАН, 2017. С. 81-83.
- Medley M. The Chinese Pottery. A Practical History of Chinese Ceramics. Oxford, 1976.
- Porter Y. Origines et diffusion du cobalt utilise en ceramique a l'epoque medievale. Edute preliminaire// La ceramique medievale en Mediiterranee. Actes du 6-e congres. Aix-en-Provance, 1997. P.505-512.
- Porter V., Watson O. "Tell Minis" Wares// Syria and Iran. Three Studies in Medieval Ceramics. Oxford, 1987. P 175-248.

Tonghini C. Ceramiche invetriate dell'Egitto e della Siria nei secoli XI e XII : stato sviluppi della ricerca// Decor de lustre metallique et ceramique glacuree. Bari, 2005. P.21-29.

Watson O. Ceramics from Islamic Lands. London: Thames & Hudson, 2006.

ОСМАНО-СЕФЕВИДСКАЯ ВОЙНА 1578-1590-Х ГГ. И КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

Huseyn Farah

The Ottoman-Safavid War (1578-1590) and the Crimean Khanate

Государство Сефевидов, созданное в 1501 году азербайджанскими (тюркскими) племенами кызылбашей во главе с юным шахом Исмаилом I (1501-1524), с самого своего возникновения оказалось непреодолимой преградой на пути завоевательных устремлений Османской империи на восток. Периоды правления султана Селима I (1512-1520) и султана Сулеймана I (1520-1566), ознаменованные частыми войнами и походами османских войск в земли Сефевидского государства, после подписания Амасийского договора в 1555 году сменились временем мирного сосуществования этих государств на протяжении чуть более чем двух десятилетий. Однако стратегические интересы Османской империи на востоке, продиктованные, главным образом, стремлением установить контроль над торгово-караванными транзитными путями, пролежавшими через Азербайджан, неизбежно вели к новому столкновению этих государств.

Открытие новой магистрали европейско-азиатской торговли, ведущей в западные страны через Архангельск, вкупе с издревле функционировавшим Волжско-Каспийским путем привело к установлению торгового транзита в обход османских владений.¹ В сложившихся условиях особую актуальность для Высокой Порты приобрел вопрос установления контроля в данном регионе, в частности обеспечения выхода к западному побережью Каспийского моря путем завладения Северным Азербайджаном – в этом случае все сухопутные пути европейско-азиатской торговли проходили бы через османские владения. Особенно важное значение это имело в свете того, что большая часть османской ближневосточной

¹ Ашурбейли С.Б., Государство Ширваншахов (VI-XVI вв), Баку, 1983, с.280; Петрушевский И.П., Азербайджан в XV-XVII вв. Сборник статей по истории Азербайджана. Выпуск 1, Баку, 1949, с.262

торговли, проходившей через Красное море и Персидский залив, на тот момент была блокирована португальцами, утвердившимися в акватории Индийского океана. Кроме того, завоеванием порта Баку Османская империя стремилась получить выход к Каспийскому морю, чтобы разместить здесь свой военный флот и обеспечить тем самым сношения с узбекскими ханствами Средней Азии, также периодически воевавшими в XVI веке с кызылбашской державой.¹

Однако при всей значимости вопроса азиатско-европейской транзитной торговли, он был всего лишь одной из предпосылок османосефевидского конфликта в рассматриваемый период. Обострение отношений двух государств в последней четверти XVI века следует рассматривать в контексте сложившейся в регионе международной обстановки, которая характеризовалась на тот момент главным образом политической и военной активизацией Московского государства.

Уже в процессе реализации инициированной Иваном Грозным т.н. восточной политики, имевшей целью обеспечение выхода к Каспийскому морю, Московское царство, захватив Казанское (1552) и Астраханское (1556) ханства, пришло в соприкосновение с Османской империей. Завоевание русскими Астрахани означало среди прочего, что путь коммуникации, связывавший Османскую империю с Поволжьем и государствами Средней Азии, отныне был перерезан, потому как «дорога затворилася», и мусульманам, проезжающим по этой дороге для посещения святых мест «насильство и лихо учинилось».²

Планы широкомасштабного похода против крымских ханов, появление во второй половине XVI века постоянных русских поселений на Северном Кавказе, расселение казаков у устья Дона, политика привлечения на свою сторону черкесских и кабардинских князей,³ которых русский царь рассматривал как своих подданных, и в отношении которых «была предпринята обычная в отношении присоединенных к России народов попытка обратить в христианство»,⁴ привлечение на свою сторону грузинских князей, а главное стремление Московского государства поставить под свой контроль основной северокавказский путь – все это не только свидетельствовало о появлении в регионе третьей силы с далеко

¹ Ашурбейли С.Б., Государство Ширваншахов..., с.272; Петрушевский И.П., Азербайджан в XV-XVII вв., с.262

² Кушева Е.Н., Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века, Москва, 1963, с.251-252; İnalçik H., Osmanlı-Rus rekabetinin menşei ve Don-Volga kanal teşebbüsü (1569) – Belleten, sayı 46, Ankara, 1948, с.399-402

³ Кушева Е.Н., Народы Северного Кавказа..., с.239

⁴ Смирнов Н.А., Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв., Москва, 1959, с.27-28; Тихомиров М.Н., Россия в XVI столетии, Москва, 1962, с.515

идущими целями в лице Московского государства, но самым серьезным образом подрывало позиции Османской империи в этом регионе.

Не оставаясь безучастной к такому развитию событий, Высокая Порта еще в правление султана Сулеймана Кануни разработала план захвата с помощью Крымского ханства территории между Доном и Волгой, строительства канала между этими реками и выведения своего флота в Каспий.¹ Этот план, конечно же, предусматривал утверждение на Кавказе, в том числе и в Азербайджане путем нанесения удара на Сефевидов с севера – через Дагестан и Ширван.

Астраханский поход, организованный Османской империей в 1569 году и ставший фактически первым военным столкновением в истории русско-турецких войн, оказался неудачным для османов.² После него Московское государство стало предпринимать еще более активные действия по распространению своего влияния и дальнейшему продвижению в южном направлении.

В стремлении поставить под свой контроль северокавказский путь еще в 1567 году русские начали строительство крепости на берегу Терека при впадении в него реки Сунжи «на пути, который источниками XVI и XVII веков называется обычно османовским шляхом или османовщиной» и откуда шел основной путь в Дербент и на Южный Кавказ. Снесенная в 1571 году под давлением османских властей крепость была восстановлена на прежнем месте в 1577-1578 гг.³ Можно предположить, что если строительство Терской крепости в 1567 году стало одной из причин астраханского военного похода, то последовавшее ее восстановление во многом предопределило османо-сефевидскую войну 1578-90 гг. На этот раз, при планировании предстоявшей военной кампании в Стамбуле делали ставку на завоевание Южного Кавказа, в особенности Ширванского беглярбегства, завладев которым османские власти рассчитывали отстоять свои позиции на Северном Кавказе, и поставить заслон дальнейшему продвижению русских на юг.

Как видно, активная реализация Московским государством восточной политики, приведшая к столкновению стратегических и экономических интересов трех государств региона – Сефевидского, Московского и Османского – стала одним из решающих факторов, приведших к развязыванию Османской империей в последней четверти XVI войны

¹ Махмудов Я.М., Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами, Баку, 1991, с.185

² Смирнов Н.А., Россия и Турция в XVI-XVII вв., том 1, Ученые записки, выпуск 94, Москва, 1946, с.100-159; Садиков П.А., Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г., Исторические записки, № 22, 1947; Новичев А.Д., История Турции, том I, Эпоха феодализма (XI-XVIII века), Ленинград, 1963, с.113-114

³ Кушева Е.Н., Народы Северного Кавказа ..., с.243-244

против Сефевидского государства. Иначе говоря, причины, обусловившие османо-сефевидскую войну 1578-90-х гг., на наш взгляд, следует рассматривать в контексте взаимоотношений этих трех государств в целом.

Воспользовавшись внутренней нестабильностью в Сефевидском государстве и ослаблением центральной власти, наступившим после смерти сефевидского шаха Тахмасиба I (1524-1576), султан Мурад III (1574-1595) в 1578 году начал т.н. «Восточный поход». Поводом для развязывания этой военной кампании, известной в истории как 12-и летняя османо-сефевидская война, послужили обращения ширванской знати к турецкому султану с просьбой избавить их от сефевидской власти и посадить на трон Ширваншахов одного из потомков этой династии Абубекра Мирзу.¹ Известно, что государство Ширваншахов, на протяжении около семи столетий сохранявшее свою государственность, с присоединением в 1538 году к кызылбашскому государству в качестве беглярбегства, потеряло свою независимость. Хотя само по себе вхождение Ширвана в состав азербайджанского государства Сефевидов стало событием прогрессивного значения с точки зрения консолидации азербайджанского народа и объединения азербайджанских земель в рамках единого государства, однако ширванская знать еще долго не могла примириться со свершившимся фактом низложения власти ширваншахов и потерей своих привилегий.² Здесь были сильны сепаратистские тенденции, которые использовались османскими султанами в их попытках овладеть Ширваном.

В осуществлении этой военной кампании Высокая Порта рассчитывала на поддержку и непосредственное участие Крымского ханства, которое с самого своего основания Хаджи Гиреем (1441-1466) находилось в союзнических отношениях с Османской империей.³ Посредством крымских ханов османские султаны рассчитывали привлечь к войне и правителей северокавказских земель. Для оправдания и обоснования своих притязаний на Ширван Османская империя предпринимала определенные шаги, в частности, известно, что один из потомков династии ширваншахов Абубекр Мирза, с 1570 года находившийся в Крыму в Бахчисарае, и женатый на дочери крымского хана Девлет Гирея, пользовался покровительством султана.⁴ В составе крымской

¹ Ашурбейли С.Б., Государство Ширваншахов..., с.278-280

² Эфендиев О.А., Образование Азербайджанского Государства Сефевидов в начале XVI века, Баку, 1961, с.133

³ Босфорт К.Э., Мусульманские династии, Москва, 1971, с.211

⁴ Kütükoğlu B.S., Osmanlı-Iran Siyasi Münasebetleri (1578-1590), с. I, Istanbul, 1962, с.38; Fərzəlibəyli Ş.F., Azərbaycan və Osmanlı İmperiyası (XV-XVI əsrlər), Bakı, 1999, с.113

армии он участвовал в ширванском походе, и его присутствие создавало благоприятную обстановку для вторжения в Ширван.¹

В источниках того периода как персоязычных, так и османских содержатся многочисленные данные о нашествиях крымских татар в Азербайджан.² Используя материалы этих источников, азербайджанские и турецкие историки дали подробное описание этих войн.³

По плану османского военного командования, завоевание Ширвана должно было начаться вторжением сотысячной османской армии, выступившей из Эрзурума во главе с «завоевателем Кипра», визирем Лала Мустафа-пашой, и нашествием с севера через Дербентский проход войск крымского хана. Об этом свидетельствуют письма, адресованные османскими властями крымскому хану Мухаммед Гирей-хану. Одновременно были направлены послания черкесским и дагестанским бекам, предписывающие также принять участие в походе и подготовиться к обеспечению армии провиантом при прохождении ее через их территории.

В частности в послании султана, направленном хану 26 ноября 1578 года, после перечисления причин, вызвавших необходимость войны, крымскому хану предписывалось весной под своим личным командованием совершить нашествие в Азербайджан, либо же направить в поход калгая Гирея.⁴ Было также поручено, чтобы в походе участвовал один из беков Кафы (Феодосии) или Азака (Азова). Для предстоявшего похода по просьбе хана в помощь татарским войскам из Стамбула были отправлены 500 вооруженных винтовками янычаров, 5 пушек – шахи,^{*} 8 кючук дарбзенов,^{**} 100 винтовок, 1000 кантаров^{***} пороха и прочих боеприпасов.⁵ А выступившему из Эрзурума сардару Лала Мустафа-паше было поручено посредством своей агентуры следить за продвижением татарских войск и обеспечить совместные действия с калгаем Адиль Гиреем, под командованием которого войска крымских татар прибыли тем временем в Азак.

¹ Ашурбейли С.Б., Государство Ширваншахов..., с.279

² تهران، تأليف اسکندریبگ ترکمان، نهران، 1988; Книга Орудж-Бека Байата Дон-Жуана Персидского, Баку, 1988; Печеви Ибрахим, История, Баку, 1988; Rahimizade İ., Zafername-yi Hazret Sultan Murad Han, Istanbul Universitesi Kütüphanesi, TY 2372

³ Бакиханов А.А., Гюлистан-и Ирам, Баку, 1991; Петрушевский И.П., Азербайджан в XV-XVII вв.,; Рахмани А.А., «Тарихи алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, Баку, 1960; Kütükoğlu B.S., Osmanlı-Iran Siyasi Münasebetleri...,; Эфендиев О.А., Азербайджанское Государство Сефевидов; Kırzioğlu F., Osmanlıların Kafkas Ellerini Fethi; Fərzəlibəyli Ş.F., Azərbaycan və Osmanlı İmperiyası

⁴ Kütükoğlu B.S., Osmanlı-Iran Siyasi Münasebetleri, s.81; Kırzioğlu F., Osmanlıların Kafkas Ellerini Fethi, s.428

^{*} Шахи – крупные пушки

^{**} Кючук дарбзен – малые пушки

^{***} Мера веса, равная 100 кг.

⁵ Kütükoğlu B.S., Osmanlı-Iran Siyasi Münasebetleri, s.82

Материалы первоисточников свидетельствуют, что наступление османской армии в Азербайджан застало врасплох сефевидские власти. Первоначально разрозненные кызылбашские племена оказались перед необходимостью самостоятельно своими силами противостоять превосходящим силам османской армии. Несогласованность в действиях и несплоченность, отсутствие централизованного командования, единого плана военных действий привели к поражению кызылбашских войск в целом ряде сражений. Из-за неспособности сефевидского военного командования организовать серьезное сопротивление османам удалось за короткое время занять 9 азербайджанских городов и поселков: Ареш, Шемаху, Габалу, Сальян, Шеки, Баку, Дербент, Махмудабад, Шабран.¹ После этого сардар Лала Мустафа-паша с основной армией отбыл в обратный путь, оставив в Ширване ограниченный контингент войск под командованием Оздемироглу Осман-паши.

Тем временем сефевидский правитель Ширвана Арас-хан Румлу, готовясь отбить захваченные земли у неприятеля, подошел к Шемахе, где закрепился Осман-паша. Здесь 9 ноября 1578 г. и произошло первое сражение, в котором участвовали татарские войска. Ожесточенный бой, как сообщают источники, продолжался между османами и кызылбашами в течение 3 дней. Кызылбаши во главе с Арас-ханом делали героические усилия для овладения Шемахой, и им практически удалось сломить сопротивление противника настолько, что османы *«осознав свое поражение, впали в отчаяние»*.² Победа, несомненно, была бы на стороне сефевидских войск, но неожиданное появление подоспевшего к самому исходу сражения 15-и тысячного татарского войска полностью изменило положение. Свежие силы крымских татар во главе с Адиль Гиреем, Гази Гиреем и Саадат Гиреем не только спасли османов от неминуемого поражения, но разгромили изнуренных многодневной битвой кызылбашей. Будучи окружены османскими войсками и крымскими татарами, а также повстанческими отрядами Абубекра Мирзы, кызылбаши во главе с Арас-ханом проявили непоколебимую стойкость, *«бросив дерзкий вызов смерти»*.³ Но их сопротивление все же было сломлено, и сефевиды потерпели в этом сражении жестокое поражение. Османский летописец Ибрахим Рахимизаде, очевидец этих событий, так описывает это сражение:

¹ Rahimizade İ., Zafername-yi Hazret Sultan Murad Han, v.26 a

² Rahimizade İ., Zafername-yi Hazret Sultan Murad Han, v.33a; Эфендиев О.А., Азербайджанское Государство Сефевидов, с.159

³ تاریخ عالم آرای عباس، تألیف اسکندربیگ ترکمان، c.236; Эфендиев О.А., Азербайджанское Государство Сефевидов, с.159

*«Их (т.е. сефевидов) сардар Арас-хан, отмеченный знаком неустрашимости, и его сын Деде-хан были взяты живыми, а впоследствии казнены. Эта победа была самой значительной из всех одержанных до настоящего момента побед и [даже] превосходила их всех вместе взятых. Три дня продолжалось грандиозное пиршество, на котором чествовали прибывших [татарских ханов], каждый из них был одарен почетным кафтаном, мечами и кинжалами, усыпанными драгоценными камнями, прекрасными конями. Были устроены большие празднества».*¹

Затем татарское войско отправилось в сторону Сальян, чтобы захватить имущество и семейство Арас-хана, оставленные им на южном берегу реки Куры.

*«Татары настигли [людей Арас-хана] как внезапная смерть. Подобно тому, как зерна уносятся буйным ветром, так и их жизни были унесены внезапно налетевшим на них татарским войском... Была захвачена большая добыча, количество захваченных жемчугов, драгоценных камней, золота, акче было столько, что уступало место разве что хворосту [на земле]. Кто-то завладел чернобровыми красавицами, кто-то тканями, а кому-то досталась скотина в несметном количестве. Караваны верблюдов, нагруженные всем этим богатством, напоминали караваны господ из Хиджаза и Индии, или же купцов из Ирака и Синда...»*²

Тем временем 80-и тысячная объединенная сефевидская армия, направленная из Казвина во главе с наследником престола Хамза Мирзой и визирем Салман Мирзой, перешла Куру и подступила к Шемахе. Бои за город шли в течение 3-х дней, большая часть города была занята сефевидскими войсками, и только небольшая часть оставалась под контролем войск Оздемироглу Осман-паши. Когда из письма, перехваченного кызылбашской стороной, стало известно, что на помощь османским частям движутся татарские войска Адиль Гирея, Салман Мирза, оставив часть войска продолжать битву за город, другую отправил навстречу Адиль Гирею.³ Сражение началось 28 ноября 1578 г. в Моллахасане со столкновения передовых частей противостоящих сторон.⁴ Хотя татары и были предупреждены Осман-пашой о том, чтобы оставив где-нибудь награбленное богатство, поспешили им на выручку, «но сыновья [татарского] хана и находившиеся при них отважные бойцы в силу своей надменности и беспечности отнюдь не прислушались к этим наставлениям и пренебрегли опасностью, грозящей со стороны наступающего

¹ Rahimizade İ., Zafername-yi Hazret Sultan Murad Han, v.32b-33a

² Rahimizade İ., Zafername-yi Hazret Sultan Murad Han , v.33a

³ تأليف اسکندریگ ترکمان c.237; Fərzəlibəyli Ş.F., Azərbaycan və Osmanlı İmperiyası, s.160

⁴ Эфендиев О.А., Азербайджанское Государство Сефевидов, с.161

противника... Надменные татары не предприняли никаких мер, чтобы подготовиться к сражению и продолжали двигаться все в том же порядке: каждый из них шел сам по себе, таща с собой пленников и захваченные трофеи. В распоряжении вышеупомянутого хана (имеется в виду: Адиль Гирея) находилось всего лишь до 2000 воинов, остальная же часть разбрелась и находилась в довольно беспорядочном состоянии. Так они и брели привал за привалом, словно заигрывая с ангелом смерти... Войска безбожников (т.е. кызылбашей) словно вороны налетели на обесславленное татарское племя. От многочисленности врагов высокомерные сердца татар охватил ужас...».¹

Адиль Гирей бросился в битву, чтобы поощрить ослабевающий дух своего войска. В эту минуту он был сбит пикой и сброшен с лошади. Назвав свое имя, Адиль Гирей избежал смерти, но был взят в плен. Разбитые татары частью погибли на месте, частью рассеялись, а все имущество, захваченное в лагере Арас-хана, попало в руки победителей.²

В источниках того периода содержится весьма интересная информация о дальнейшей судьбе Адиль Гирея. Сообщается, что татарскому принцу был выделен дом рядом с Диванхане Сефевидского двора, ему оказывали приличествующие его сану почести.

«Шах Мухаммед Худабенде перестал относиться к татарскому принцу как пленному, а проявлял к нему доброту как к другу и близкому... Его намерением было выдать за него замуж одну из своих дочерей и этим династическим родством установить дружественные отношения между персидскими подданными и татарским народом», – пишет приближенный к сефевидскому двору Орудж-бек Байат.³

Сообщение о намерении сефевидского шаха посредством Адиль Гирея наладить связи с крымскими ханами с тем, чтобы в будущем застраховать страну от их нашествий, подтверждается и другими источниками. Турецкий автор Кютюкоглу Б. со ссылкой на автора «Тарих-и алам арай-и Аббаси» Искендер-бека Мюнши сообщает, что шах лично направил хану письмо, в котором обещал отпустить Адиль Гирея, если к сефевидскому двору прибудет делегация из авторитетных лиц.⁴ Однако инициатива, проявленная сефевидским двором, не имела положительного результата – хан, сохраняя верность союзническим отношениям с османским двором, переслал письмо шаха султану. В ответном послании

¹ Rahimizade İ., Zafername-yi Hazret Sultan Murad Han , v.35b-36b

² تاریخ عالم آرای عباس، تألیف اسکندربیگ ترکمان c.237-238; Бакиханов А.А., Гюлистан-и Ирам, с.104; Бидлиси Ш.Ш., Шарафнаме, т. II, Москва, 1976, с.237; Эфендиев О.А., Азербайджанское Государство Сефевидов, с.161

³ Книга Орудж-Бека Байата Дон-Жуана Персидского, с.93

⁴ Kütükoğlu B.S., Osmanlı-Iran Siyasi Münasebetleri, s.98